

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 981-989.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.981
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Evolutionary Processes in the Development of Islamic Education of the North Caucasus Nations in the beginning of XX century

Zarema Y. Emtyl ^{a, *}, Saniet R. Zhane ^b, Anna S. Bochkareva ^a

^aThe Kuban State University of Technology, Russian Federation

^bMaikop State Technological University, Russian Federation

Abstract

The article presents a comprehensive research of evolutionary processes taking place in the development of a Islamic education of the North Caucasus nations in the beginning of XX century, based on a review of a wide range of issues, starting from conditions and prerequisites of evolutionary processes and evolving through specific actions to implement educational tasks, with respective reaction from the official authorities.

The authors link evolutionary development of Islamic education to introduction of mundane subjects in spiritual schools' learning process, application of modern teaching methods in pedagogical practice, and to the fact that teaching came to be delivered in native language, as were the textbooks, and to the start of teaching the history of North Caucasus nations.

The research made by the authors make possible to conclude that new progressive processes in the development of Islamic education of the North Caucasus highland nations became evidence of national identity and new cultural needs on the rise. These reasons brought about the nationalization of Islamic education not only in terms of student community but, more importantly, the contents of training programs. Despite the counterproductive attitude of Russian authorities and the old clergy to emerging new Islamic education of the North Caucasus highlanders, the efforts of the new clergy supported by progressive public figures were gradually turning the confessional education into the national one.

Keywords: the North Caucasus nations, jadidism, muslim reformism, muslim education, conservative clergy, progresseve clergy, new methodical school.

1. Введение

Для современного этапа развития российского общества в целом, и северокавказского в частности, характерно резкое возрастание роли религии в духовной жизни граждан. В условиях многонационального и поликонфессионального государства особую значимость приобретает выработка адекватной модели государственно-конфессиональных отношений, основанной в том числе на изучении развития мусульманского образования горских народов Северного Кавказа и способной не только удовлетворять религиозные потребности верующих-мусульман, но и обеспечить их связь с культурно-историческим наследием, местными образовательными традициями, препятствуя распространению религиозного экстремизма и нетерпимости.

Исследование имеет и историографическую значимость. Несмотря на то, что вплоть до революционных преобразований в России мусульманские школы являлись основным средством приобщения народов Северного Кавказа к образованию, их деятельность на протяжении длительного времени в силу господства идеологических клише не являлась предметом специального исследовательского внимания и не получала объективной оценки. В последние десятилетия

* Corresponding author

E-mail addresses: adg1070@gmail.com (Z.Y. Emtyl), zhane-saniet@mail.ru (S.R. Zhane), bochka78@mail.ru (A.S. Bochkareva)

наметилось резкое возрастание интереса к проблеме развития мусульманского образования у горцев Северного Кавказа. Однако в целом ее разработка продолжает сохранять фрагментарный характер, что делает актуальной задачу комплексного исследования проблемы.

Актуальность теме придает и то обстоятельство, что через призму ее рассмотрения возникает возможность глубже осмыслить более широкие проблемы: социокультурное развитие горских народов Северного Кавказа в начале XX века; государственную политику России в регионе в национальном вопросе и в сфере образования.

2. Материалы и методы

Исследование основано на привлечении разнообразных по виду и происхождению исторических и историографических источников.

Большой корпус источников был обнаружен в Российском государственном историческом архиве, а также региональных архивах Северного Кавказа: Центральном государственном архиве Республики Дагестан, Центральном государственном архиве Кабардино-Балкарской Республики, Государственном архиве Краснодарского края и фондах Национального музея Республики Адыгея. Привлеченные источники позволили воссоздать важные аспекты организации и деятельности новометодных медресе, а также некоторые статистические данные.

Большую роль в разработке темы имеет периодика. Особое место по объему и характеру выявленного материала занимает журнал «Мусульманин», издававшийся представителями северокавказской интеллигенции с 1908 г. в Париже и предназначенный для мусульман Северного Кавказа. Опубликованный на его страницах материал по вопросам культуры и просвещения мусульман региона позволил выявить основные учебно-методические, социокультурные и кадровые проблемы, связанные с развитием новометодного образования, а также суть и причины острого конфликта по этому вопросу между прогрессивной горской общественностью и старым консервативным духовенством.

Представляется, что привлеченный круг исторических источников способен обеспечить комплексность исследованию, служить достаточным основанием для анализа и выводов.

Исследование основано на сочетании различных методов. Основополагающее значение имеет применение системного подхода, который позволил рассмотреть мусульманское образование народов Северного Кавказа как целостную систему во взаимосвязи ее элементов и осуществить комплексное исследование происходивших в нем эволюционных процессов, протекающих под влиянием сложных политических, экономических и социокультурных факторов.

Большую роль в проведении исследования играет использование историко-генетического метода. На его основе были выявлены причинно-следственные связи в развитии рассматриваемых эволюционных процессов, раскрыто их содержание, а также определена обусловленность отношения к ним со стороны консервативного духовенства, российских властей и самого горского общества. Стремление придать исследованию логическую и структурную целостность обусловило широкое применение проблемно-хронологического метода. Региональный аспект исследуемой проблемы предопределил ее рассмотрение с позиций методологии локальной истории. Представляется, что осуществление исследования эволюционных процессов в развитии мусульманского образования горских народов Северного Кавказа на обозначенных подходах и методах придаст ему комплексность и аргументированность основным положениям и выводам.

3. Обсуждение

В силу господства в советской исторической науке идеологических оснований проблема развития конфессионального образования у горцев Северного Кавказа вплоть до начала 90-х гг. XX в. не только не была оформлена в самостоятельную исследовательскую тему, но даже не разрабатывалась в общем плане. Господство атеистической идеологии и связанная с ней борьба с религиозными пережитками не давали возможности ученым объективно подходить к рассмотрению проблемы. Исследовательское внимание фокусировалось на ограниченности знаний, получаемых в мусульманских школах, и стремлении духовенства отравлять религиозным «ядом» сознание горцев (*Очерки истории Адыгеи, 1957: 451*). В обобщающем исследовании «История народов Северного Кавказа» отмечалось, что мусульманские школы, «обучая подрастающее поколение в духе покорности и смирения по отношению к эксплуататорам», способствовали «увекочиванию социального и национального гнета» (*Нарочинский, 1988: 344*).

Попытки к преодолению устоявшихся «клише» наметились в начале 90-х гг. XX в. З. Налоев одним из первых обратился к изучению влияния восточного культурного канала и связал зарождение прогрессивных явлений в развитии мусульманского образования северокавказских народов с национальным движением горцев за культурный подъем (*Налоев, 1991: 15*).

Значительный рост исследовательского внимания к эволюционным изменениям, происходившим в развитии мусульманского образования народов Северного Кавказа и связанным с открытием новометодных медресе, обнаружился в 2000-х гг. Появился целый комплекс исследований, посвященных изучению важных вопросов, связанных с организацией обучения в новометодных медресе, разработкой

прогрессивным духовенством учебно-методической литературы, деятельностью отдельных образовательных центров и мусульманских просветителей (Нефляшева, 2009; Каймаразов, 2012; Доного, 2015; Осмаева, 2016; Емтыль, 2017; Шихалиев, 2017; Басиров, 2018; Хачидогов, 2018).

Несомненным достоинством современных исследований является стремление установить связь прогрессивных явлений в развитии мусульманского образования северокавказских народов с влиянием идей джадидизма и, собственно, ростом национального самосознания горских народов региона. Вместе с тем в некоторых исследованиях преувеличиваются позитивные результаты деятельности новометодных школ, которые, по мнению их авторов, позволили превратить мусульманское образование в национальное, привлекательное и общедоступное (Бичиева, 2006: 517).

Среди комплекса исследований наибольшей полнотой и широтой охвата проблем, связанных с формированием мусульманского образования и глубиной их осмысления, стоит отметить работу Ш. Шихалиева, посвященную исследованию мусульманского реформаторства в Дагестане (Шихалиев, 2017: 134-169). Развитие реформаторства рассматривается им как одна из форм реакции мусульман на политическое и интеллектуальное доминирование европейцев. На основе анализа идей дагестанских реформаторов Ш. Шихалиев пришел к обладающему новизной выводу о том, что одним из основных и наиболее дискуссионных вопросов, поднятых ими, был вопрос о языке преподавания и развитии национальных языков Дагестана (Шихалиев, 2017: 147). В результате анализа и обобщения идей реформаторов Ш. Шихалиев выделил основные: активное внедрение в учебный процесс естественных и общественных наук; непереносимое обучение на начальном этапе на родном языке; изучение арабского языка не как объекта отдельного глубокого изучения, а как инструмента для изучения последующих дисциплин (Шихалиев, 2017: 149).

Важным достижением современной историографии является выявление и включение в научный оборот большого количества ранее неизвестных материалов, дающих возможность не только реконструировать важные аспекты деятельности новометодных медресе Северного Кавказа, но и восполнить пробелы в персоналиях, выявить различие подходов, существовавшие в среде реформаторов в отношении важных вопросов методики и содержания образования в новометодных медресе.

Значимое место в разработке проблемы занимают исследования религиозной политики Российской империи на Северном Кавказе (Бабач, 2009; Халидова, 2014). На основе привлечения и анализа большого корпуса источников их авторы пришли к выводу о том, что политика имперских властей была направлена на выстраивание преграды на пути внедрения прогрессивных изменений в систему мусульманского образования горцев. В частности, И.Л. Бабич отмечает, что российские власти настойчиво относились к исламской жизни северокавказских народов и пытались «всячески ограничить деятельность исламских реформаторов» (Бабач, 2009: 80).

Стоит отметить, что характерной чертой сложившейся историографии является неравномерность в изучении развития новометодного движения в различных районах Северного Кавказа. В общей массе исследований преобладают работы по мусульманскому реформаторству в Дагестане. Сведения о развитии новометодного образования в других национальных районах региона имеют разрозненный характер и лишены комплексности. Кроме того, в отечественной историографии отсутствуют исследования обобщающего характера по развитию новометодного образования на Северном Кавказе в целом. Сложившийся уровень фрагментарной разработки проблемы определяет задачу осуществления комплексного исследования эволюционных процессов в развитии мусульманского образования народов Северного Кавказа, что и является целью данного исследования.

4. Результаты

Несмотря на постепенную интеграцию Северного Кавказа в российское политическое и социокультурное пространство и систематические усилия российских властей по развитию в регионе системы светских учебных заведений, наибольшее распространение среди горских народов Северного Кавказа имели мусульманские образовательные учреждения, составлявшие к началу XX в. «главную образовательную силу магометанского населения» (ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 1110. Л. 2) и являвшиеся для горского населения основными очагами распространения грамотности. Люди, знавшие арабскую грамоту, пользовались большим авторитетом у односельчан, что вело к постоянному росту числа мусульманских школ. Наиболее развитая сеть мусульманских образовательных учреждений сложилась в Дагестане. Однако и в других районах Северного Кавказа перед революцией 1917 г. насчитывалось от двух до шести мусульманских школ (ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 933. Л. 9, 13). Более того, представители российской администрации на Северном Кавказе с явным недовольством отмечали имевшие распространение случаи перехода учащихся из низших начальных училищ в медресе (ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 933. Л. 9, 13).

В финансовом отношении мусульманские школы были независимы от государства, которое не принимало никакого участия в организации обучения горского населения арабо-мусульманской грамоте. Они содержались на добровольные пожертвования родителей учащихся и жителей сел, средства закята (налога на доходы и имущество) и на доходы с вакуфного имущества.

Говоря о популярности мусульманского образования среди горцев, следует отметить, что оно функционировало не в виде определенной образовательной системы с взаимосвязанными

образовательными ступенями, а в виде отдельных учебных заведений. Дальнейшее после окончания начальной духовной школы обучение было исключительно делом частной инициативы учащихся и их семей.

В мусульманских школах не существовало и определенной программы. Содержание и методика преподавания в мусульманских школах Северного Кавказа вплоть до начала XX в. носили исключительно конфессиональный характер. Основу обучения в них составлял традиционный букварный способ обучения грамоте. Обучение предполагало изучение основ арабской грамоты, Корана, заучивание молитв и порядка проведения религиозных обрядов. Господство схоластических методов преподавания в традиционных мусульманских школах ограничивало их образовательные возможности. Как правило, образовательный уровень в сельских начальных школах (мектабе) был чрезвычайно низкий и ко времени завершения обучения основная часть учащихся с трудом могла читать и переводить Коран (Кумыков, 1996: 268).

В мусульманском образовании не существовало не только определенной программы, но и сроков обучения. Начальный курс обучения продолжался, как правило, один–два года. Не было и установленных сроков начала и продолжительности учебного года. Чаще всего он начинался поздней осенью, когда горцы были более свободны от сельскохозяйственных работ. Обучение было нерегулярным и бессистемным.

В начале XX в. в мусульманском образовании горцев Северного Кавказа стали происходить серьезные качественные изменения. Они были связаны как с внутренними импульсами развития северокавказского общества, так и с влиянием прогрессивных идей мусульманского мира, в частности джадидизма. В случае с Северным Кавказом следует особо отметить влияние идей, распространявшихся со стороны мусульман Крыма, Волжско-Уральского региона, Египта и Турции.

Передовые представители светской и духовной интеллигенции стали отмечать низкий уровень и тушиковость обучения в конфессиональных школах, не отвечающих требованиям нового времени и не способных обеспечить ни достойный уровень изучения ислама, ни освоение практических знаний и навыков, необходимых в условиях растущей капитализации экономики региона.

Основателем джадидизма считается крымский исламский ученый-просветитель И. Гаспринский, который сформулировал социокультурные проблемы, стоявшие перед мусульманами России, и выступил с идеей культурного реформаторства, основанного на необходимости преобразования мусульманских школ. Первоначальную основу джадидизма составила идея необходимости введения «нового метода» («усул-и джадид»), состоявшего в замене старого буквослагательного метода обучения (усул кадим), господствовавшего в системе мусульманского образования, звуковым.

Далее последователи джадидизма выступили с инициативой реформирования религиозного образования (с учетом требований времени) на основе включения в программу духовных школ светских дисциплин и преподавания на родном языке. Включение в программу мусульманских учебных заведений светских дисциплин, по их мнению, позволяло выпускникам продолжить обучение не только в странах мусульманского Востока, но и в учебных заведениях Российской империи, что значительно расширяло их образовательные возможности.

Распространение идей джадидизма на Северном Кавказе отражало возросшее стремление мусульманских народов региона к национальному и культурному развитию. Большая заслуга в продвижении нового метода обучения в районах Северного Кавказа принадлежала исламским просветителям, представителям нового прогрессивного духовенства А. Акаеву, М. Дебирову, А. Каяеву, Ш. Абделлаеву, Б. Алибекову (Дагестан), А. Дымову, Н. Цагову (Кабарда), А. Набокову, Д. Хаткову (Адыгея) и др., являвшимся выпускниками крупных исламских образовательных центров: Каирского университета Аль-Азхар, Османского университета в Стамбуле, а также средних духовных учебных заведений России. Они видели свою основную задачу в содействии национальному и культурному развитию мусульманских народов Северного Кавказа. По их частной инициативе в регионе были открыты первые новометодные медресе, ставшие местными центрами распространения новых идей.

Первая новометодная школа на Северном Кавказе была открыта в 1902 г. обществом просвещения мусульман Дагестанской области в Темир-Хан-Шуре. В ней преподавались русский язык, арифметика, геометрия, история, естествознание, география, законоведение, татарский язык, мусульманское вероучение и арабский язык. Спустя три года другой дагестанский просветитель А. Каяев открыл в селении Гюнденен новометодное медресе, в котором активно применял реформаторский опыт, приобретенный им во время работы в одном из медресе при университете Аль-Азхар в Каире (Шихалиев, 2017: 144). Уже в 1908 г. в Дагестанской области действовало 11 новометодных школ с числом учащихся 646 (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 143. Л. 10-100б.). Особый интерес в контексте рассматриваемой темы представляет тот факт, что 179 человек из этого числа составляли девочки.

В начале второго десятилетия XX в. новометодные школы стали открываться и в других районах Северного Кавказа. Во многих из них обучались девочки. Особой известностью и популярностью среди горского населения пользовались новометодные медресе в Баксане (Кабарда) и ауле Адабий (Кубанская область).

Преподавание в новометодных школах осуществлялось по классно-урочной системе в рамках установленного учебного года. Новаторским и революционным для своего времени являлась разработка прогрессивным духовенством книг и учебников на родных языках народов Северного Кавказа. Первым из известных учебных пособий было учебное пособие по новым методам обучения детей письму, изданное в 1902 г. известным дагестанским просветителем А. Акаевым в Казани (Осмаева, 2016: 48).

Большую роль в подготовке и издании учебной и методической литературы для новометодных медресе Северного Кавказа сыграла типография «ал-Матба'а ал-исламия» («Мусульманская типография»), основанная в 1903 г. М. Мавроевым в Темир-Хан-Шуре. В ней были изданы учебники на адыгейском, аварском, кабардинском, кумыкском, даргинском, лакском, лезгинском, осетинском и чеченском языках (Ярлыкапов, 2003: 17). Наряду с материалами для учащихся, они зачастую содержали полезные методические материалы и указания, существенно упрощавшие работу преподавателей.

Издание учебной литературы на языках народов Северного Кавказа и организация обучения на родном языке рассматривались прогрессивным духовенством как важное условие на пути превращения мусульманских школ в национальные. Однако издание книг и учебников на родных языках наталкивалось на яростнее сопротивление старого духовенства, настаивавшего на недопустимости издания книг для мусульманских школ на неарабском языке. Оно «...объявило новометодничество нововведением, угрожающим отчуждением от ислама и обращением в неверных» (Мирзоев, Даного: 43).

Не имея необходимой профессиональной подготовки, старое духовенство было не способно к восприятию достижений современной научной и педагогической мысли. Кроме того, оно воспринимало новометодное движение как угрозу своему влиянию на массы горского населения. Данную ситуацию красноречиво описал видный адыгский общественный деятель, просветитель М.-Б. Хаджетлаше: «Появляется скромный учитель с восторженными мыслями, с чистыми желаниями..., и что же: грубый и невежественный мулла начинает опасаться этого воображаемого врага, который может быть помешает ему грабить население...» (Хаджетлаше, 1911: 105).

Говоря о развитии на Северном Кавказе в начале XX в. сети новометодных школ, следует отметить, что вплоть до революционных событий 1917 г. большая часть мусульманских школ была представлена традиционными. В дореволюционной региональной статистике, как правило, новометодные школы не выделялись из общего числа мусульманских школ. В большинстве районов Северного Кавказа отсутствуют сведения об официально зарегистрированных новометодных школах. Обобщив данные по Дагестану, Г.Ш. Каймаразов пришел к выводу, что число учащихся новометодных школ составляло не более 10 % от общей численности обучавшихся в традиционных мусульманских школах (Каймаразов: 97). Учитывая тот факт, что Дагестан занимал лидирующие позиции в области развития мусульманского образования горских народов региона, можно предположить, что и в других районах Северного Кавказа этот процент не превышался.

Важную роль в распространении реформаторских идей играли немногочисленные периодические печатные издания, ориентированные на горскую аудиторию. Одним из них являлась газета «Джаридат Дагестан», издававшаяся на арабском языке с 1913 г. и редактировавшаяся крупным дагестанским прогрессистом Али Каяевым. Она стала основным очагом исламского просветительского движения в Дагестане. Со страниц газеты плеяда талантливых сторонников реформирования мусульманского образования подвергала острой критике устаревшие методы обучения подрастающего поколения и пропагандировала новые. Одним из наиболее дискуссионных вопросов, активно обсуждавшихся авторами, был вопрос о языке преподавания в новометодных школах.

Большую работу по распространению идей джадидизма среди горцев играл журнал «Мусульманин», издававшийся представителями северокавказской интеллигенции в Париже с 1908 г. и предназначенный для русских мусульман Северного Кавказа. В первом номере журнала члены редакции заявили о намерении «послужить своим братьям, внося в их сознание свет науки, искусства и жажду технических знаний...» (Хаджетлаше, 1908: 4). В журнале регулярно публиковались материалы о народном образовании в мусульманских странах, очерки из области научных открытий и технических знаний, сведения об учебных заведениях стран мусульманского Востока, Европы и России. Прогресс мусульманских народов Северного Кавказа и их возрождение члены редакции связывали с готовностью мусульманского духовенства к восприятию достижений европейской науки (Хаджетлаше, 1910, №10: 222-223).

Значительную роль в развитии мусульманского образования в направлении национального в начале XX в. играли активисты северокавказской диаспоры в Турции, и в особенности члены Черкесского благотворительного общества в Стамбуле. Они проделали большую работу по изданию учебников на родном языке для горских медресе на различных адыгских диалектах. Особой популярностью пользовалась разработанная Н. Цаговым и С. Нагучевым «Азбука», в которой, наряду с букварным материалом, были представлены тексты дидактического назначения, а также «Книга счета» и «География» (Налоев, 1991: 17-18).

В целях организации просветительской деятельности на своей исторической родине члены общества создали добровольческие группы педагогов для создаваемых в адыгских аулах новометодных школ-медресе. Одной из первых была школа, созданная И. Хиджетлем в ауле Панახес Кубанской области.

В 1913 г. И. Псейнок основал новометодную школу в ауле Тахтамукай, а Х. Глицерук – в ауле Бжегокай (Фонды Национального музея Республики Адыгея. Дело И. Хидзетля).

Большое влияние Черкесское благотворительное общество оказало на формирование Баксанского культурного мусульманского центра в Кабарде, где вели преподавание крупнейшие на Северном Кавказе исламские просветители А. Дымов и Н. Цагов.

Открытие национальных новометодных школ представителями горской диаспоры из Турции вызывало недовольство российских властей, полагавших, что подобного рода духовное руководство местным мусульманским населением может иметь «самые нежелательные последствия, вследствие развития панисламистской пропаганды и турецких симпатий...». В итоге атаманам отделов Кубанской области с горским населением поступило секретное распоряжение закрыть подобные школы (ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5717. Л. 3, 21, 29).

Расширение сети новометодных школ и менявшиеся социально-экономические условия жизни горских народов выдвинули новые требования к профессиональной подготовке мусульманского духовенства, которые не могли быть удовлетворены, так как на Северном Кавказе не существовало мусульманских духовных семинарий. В результате представители передовой горской общественности поставили на повестку дня вопрос о необходимости создания в регионе духовной семинарии для подготовки образованных мулл, способных преподавать предметы мусульманской религии и светские дисциплины на арабском, родном и русском языках (Кабардей, 1910: 296).

Проект учреждения на Северном Кавказе духовной семинарии горскими представителями Кубанской и Терской областей был впервые предоставлен властям в 1905 г., но не был удовлетворен. Очередной проект создания духовной семинарии для мусульман двух областей был предложен властям участниками совещания мусульман Кубанской области, состоявшегося в г. Екатеринодаре в 1908 г. Его реализация должна была быть осуществлена за счет государственных средств (Кабардей, 1910: 294-296). Однако и он не был реализован.

Эволюционные процессы в развитии духовного образования, проявившиеся с начала XX в. в многомиллионной общине мусульман Российской империи и связанные с подъемом их религиозного и национально-культурного самосознания, вызывали серьезную озабоченность в российских правящих кругах. Они полагали, что новометодные школы под руководством «отатаренного» духовенства будут служить «надежным проводником мусульманской культуры и пантюркистского духа» и неминуемо приведут к полному культурному отчуждению масс мусульманского населения от «господствующих в государстве начал к исканию национальных идеалов вне своего государства и к попаранию первойшей по своей важности идеи о ценности государственного дела» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 7. Д. 6. Л. 92, 93, 99).

В результате просветительские начинания нового духовенства не получили поддержки со стороны российских властей и, более того, реализовывались в обстановке активного противодействия им. Чтобы исключить опасное смешение духовных учебных заведений с общеобразовательными, Особое совещание из представителей местных и центральных учреждений, ведомств православного духовного, народного просвещения и внутренних дел, образованное при Министерстве внутренних дел в январе 1911 г., «признало необходимым совершенно устранить из конфессиональных мусульманских школ общеобразовательные предметы, с упразднением и так называемых классов русского языка...». Конфессиональные учебные заведения, медресе и мектабе, с преподаванием общеобразовательных дисциплин подлежали закрытию в течение года либо преобразованию в чисто конфессиональные (РГИА. Ф. 1276. Оп. 7. Д. 6. Л. 99).

В контексте анализа официальной позиции российских властей в отношении развития новометодного образования среди мусульман России интерес представляет мнение эксперт-референта по нехристианским конфессиям Департамента духовных дел иностранного исповедания Министерства внутренних дел С.Г. Рыбакова. Он дал следующую оценку ситуации: «Новометодное движение есть проявление здорового культурного подъема русских мусульман, и ошибочность Министерства Внутренних Дел в данном случае заключается в том, что оно шло вразрез с естественной культурной эволюцией мусульман в России» (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 567).

Представители прогрессивной северокавказской общественности пытались преодолеть противодействие властей в деле развития новометодных школ как на уровне общероссийских исламских форумов, так и через прессу. Участники IV Всероссийского съезда мусульман, проходившего в г. Санкт-Петербурге в 1914 г., в очередной раз высказались о необходимости изменения правового статуса российских мусульман путем создания новых духовных управлений, в том числе на Северном Кавказе, а также о скорейшем открытии в местностях с мусульманским населением духовных семинарий для подготовки учителей мусульманских школ или особых мужских и женских учительских школ. В резолюции съезда по вопросам образования также высказывалась мысль о необходимости обращения к российским властям с требованием прекращения преследования на местах преподавателей мусульманских училищ и об отмене ограничений в отношении мектабов (Осмаева, 2016: 46).

Не понимая до конца мотивов политики имперских властей в области развития мусульманского образования горцев, представители горской интеллигенции пытались им объяснить, что восприятие прогрессивного духовенства как угрозы государственным интересам и «разносителя» панисламских

идей необоснованно и что «истинными врагами русской государственности являются не скромные сельские учителя..., а исключительно, безусловно, невежественные дикие мулы...». В этой связи они полагали, что мирное культурное движение мусульман Северного Кавказа «нужно рассматривать как неизбежное последствие общего движения народов и, следовательно, не страшное, как это хотят доказать «истинно русские люди...» (Хаджетлаше, 1910, №13: 288). Однако доводы передовой северокавказской интеллигенции игнорировались властями.

5. Заключение

Начало XX в. ознаменовалось прогрессивными явлениями в развитии мусульманского образования горских народов Северного Кавказа. Они были связаны с введением в программу духовных школ светских дисциплин, применением в педагогической практике современных методов обучения, осуществлением обучения и изданием учебников на родном языке, преподаванием истории северокавказских народов, что позволяло им стать на путь сокращения разрыва между светским и духовным образованием.

Эволюционные процессы в развитии мусульманского образования народов региона происходили в условиях ожесточенной борьбы старого с новым и являлись отражением серьезных социокультурных изменений, происходивших в горском обществе. Преобразование мусульманского образования по новометодному принципу осложнялось совокупностью объективных и субъективных факторов. К первым следует отнести недостаток профессиональных кадров, учебно-методических материалов и в целом экспериментальный характер учебных программ. Однако наибольшую сдерживающую роль играли факторы субъективного порядка. Главенствующее значение среди них играло противодействие российских властей. Немаловажную роль играла позиция старого духовенства, пользовавшегося авторитетом в горских селениях и воспринимавшего новометодное движение как угрозу сложившемуся порядку вещей.

Новые прогрессивные процессы в развитии мусульманского образования горских народов Северного Кавказа стали свидетельством роста их национального самосознания и формирования новых культурных потребностей. Несмотря на ограничительные действия российских властей и сопротивление старого духовенства в деле развития мусульманского образования горцев Северного Кавказа, усилиями нового духовенства при поддержке прогрессивных общественных деятелей происходило постепенное превращение конфессионального образования в национальное.

Литература

- Бабич, 2009 – Бабич И.Л. Мусульманская жизнь горцев в контексте религиозной политики России на Северном Кавказе // *Научная мысль Кавказа*. 2009. № 1. С. 71-80.
- Басирова, 2018 – Басирова К.К. Особенности и специфика просветительского движения в Дагестане на рубеже XIX–XX вв.) // *ACTA HISTORICA: труды по историческим и общественным наукам*. 2018. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-spetsifika-prosvetitel'skogo-dvizheniya-v-dagestane-na-rubezhe-hih-hh-vv/viewer> (дата обращения: 19.05.2020).
- Бичиева, 2006 – Бичиева И.С. Светское и духовное образование как факторы формирования кабардинской интеллигенции (конец XIX – начало XX века) // *Исторический вестник*. Нальчик, 2006. Вып. IV. С. 512-526.
- Бушуев, 1957 – Бушуев С.К. Очерки истории Адыгеи. Т. 1. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1957. 484 с.
- Емтыль, 2017 – Емтыль З.Я. Опыт взаимодействия советской власти и мусульманского духовенства в культурно-просветительской сфере в начале 20-х гг. XX в. // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2017. № 131. С. 1141-1155.
- Кабардей, 1910 – Кабардей П. Духовно-религиозные нужды мусульман Терской и Кубанской областей // *Мусульманин*. Париж. 1910. № 13. С. 294-296.
- Каймаразов, 2012 – Каймаразов Г.Ш. Мусульманская школа Дагестана в конце XIX – начале XX века // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 10. Ч. 9. С. 95-98.
- Кумыков, 1996 – Кумыков Т.Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX – начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1996. 328 с.
- Мирзоев, Доного, 2015 – Мирзоев Ш.А., Доного Э.М. Мусульманская система образования в Дагестане. Новометодная школа // *Известия Дагестанского педагогического университета. Психолого-педагогические науки*. 2015. № 2. С. 42-45.
- Налоев, 1991 – Налоев З.М. Адаб баксанского культурного движения. Нальчик: Эльбрус, 1991. 440 с.
- Нарочинский, 1988 – Нарочинский А.Л. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. 659 с.
- Нефляшева, 2009 – Нефляшева Н.А. Мусульманское образование на Северо-Западном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX вв.) // *Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение*. 2009. № 4. С. 72-92.

Осмаева, 2016 – Осмаева М.Н. Некоторые аспекты общественной и духовной жизни мусульман Дагестана конца XIX – начала XX века // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2016. № 3. С. 41-49.

Хаджетлаше, 1908 – Хаджетлаше М.-Б. От редакции // *Мусульманин*. Париж. 1908. №1. С. 2-4.

Хаджетлаше, 1910 – Хаджетлаше М.-Б. О национальном чувстве // *Мусульманин*. Париж. 1910. № 13. С. 286-288.

Хаджетлаше, 1910 – Хаджетлаше М.-Б. О нашем духовенстве // *Мусульманин*. Париж. 1910. № 10. С. 222-223.

Хаджетлаше, 1911 – Хаджетлаше М.-Б. Мысли вслух // *Мусульманин*. 1911. № 3. С. 105.

Халидова, 2014 – Халидова О.Б. Религиозная политика российского государства в начале XX в. и ее влияние на мусульманское население Северо-Восточного Кавказа // *История, археология и этнография Кавказа*. 2014. № 1 (37). С. 108-115.

Хачидогов, 2018 – Хачидогов Р.А. К вопросу истории становления и развития системы образования мусульманских народов Северного Кавказа (конец XVIII – XIX вв.): мифотворчество и объективная реальность // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Т. 10. № 4 (2). С. 52-58.

Шихалиев, 2017 – Шихалиев Ш. Мусульманское реформаторство в Дагестане (1900–1930 гг.) // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2017. № 3 (35). С. 134-169.

Ярлыкапов, 2003 – Ярлыкапов А.А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и настоящем // *Вестник Евразии*. 2003. № 2 (21). С. 5-31.

References

Babich, 2009 – Babich, I.L. (2009). Musul'manskaya zhizn' gortsev v kontekste religioznoi politiki Rossii na Severnom Kavkaze [Muslim life of highlanders in the context of the religious policy of Russia in the North Caucasus]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 1: 71-80. [in Russian]

Basirova, 2018 – Basirova, K.K. (2018). Osobennosti i spetsifika prosvetitel'skogo dvizheniya v Dagestane na rubezhe XIX – XX vv.) [Features and specifics of the educational movement in Dagestan at the turn of the nineteenth and twentieth centuries]. *ACTA HISTORICA: trudy po istoricheski i obshchestvennym naukam*. 1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-spetsifika-prosvetitelskogo-dvizheniya-v-dagestane-na-rubezhe-hih-hh-vv/viewer> [in Russian]

Bichieva, 2006 – Bichieva, I.S. (2006). Svetskoe i dukhovnoe obrazovanie kak faktory formirovaniya kabardinskoi intelligentsii (konets XIX – nachalo XX veka) [Features and specifics of the educational movement in Dagestan at the turn of the nineteenth and twentieth centuries]. *Istoricheskii vestnik*. 4: 512-526. [in Russian]

Bushuev, 1957 – Bushuev, S.K. (1957). Ocherki istorii Adygei [Essays on the history of Adygea]. Т. 1, Maikop: Adygeiskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. [in Russian]

Emtyl', 2017 – Emtyl', Z.Ya. (2017). Opyt vzaimodeistviya sovetskoj vlasti i musul'manskogo dukhovenstva v kul'turno-prosvetitel'skoi sfere v nachale 20-kh gg. XX v. [The experience of interaction between the Soviet government and the Muslim clergy in the cultural and educational sphere in the early 20s of the XX century]. *Politematicheskii setevoi ehlektrony nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 131: 1141-1155. [in Russian]

Kabardei, 1910 – Kabardei, P. (1910). Dukhovno-religioznye nuzhdy musul'man Terskoj i Kubanskoi oblasti [Spiritual and religious needs of Muslims of Terek and Kuban regions]. *Musul'manin*. 13: 294-296. [in Russian]

Kaimarazov, 2012 – Kaimarazov, G.Sh. (2012). Musul'manskaya shkola Dagestana v kontse XIX – nachale XX veka [Muslim school of Dagestan in the late nineteenth and early twentieth centuries]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 10. Ch. 9. Pp. 95-98. [in Russian]

Khachidogov, 2018 – Khachidogov, R.A. (2018). K voprosu istorii stanovleniya i razvitiya sistemy obrazovaniya musul'manskikh narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII – XIX vv.): mifotvorchestvo i ob'ektivnaya real'nost'» [To the issue of the history of the formation and development of the education system of Muslim peoples of the North Caucasus (late 18th – 19th centuries): myth-making and objective reality]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. Т. 10. 4(2): 52-58. [in Russian]

Khadzhetlashche, 1908 – Khadzhetlashche, M.-B. (1908). Ot redaktsii [From the editor]. *Musul'manin*. 1: 2-4. [in Russian]

Khadzhetlashche, 1910 – Khadzhetlashche, M.-B. (1910). O nashem dukhovenstve [About our clergy]. *Musul'manin*. 10: 222-223. [in Russian]

Khadzhetlashche, 1910 – Khadzhetlashche, M.-B. (1910). O natsional'nom chuvstve [About national feeling]. *Musul'manin*. 13: 286-288. [in Russian]

Khadzhetlashche, 1911 – Khadzhetlashche, M.-B. (1911). Mysli vsluh [Thinking out loud]. *Musul'manin*. 3: 105. [in Russian]

Khalidova, 2019 – Khalidova, O.B. (2019). Religioznaya politika rossiiskogo gosudarstva v nachale XX v. i ee vliyaniye na musul'manskoe naseleniye Severo-Vostochnogo Kavkaza [The religious policy of the

Russian state in the early twentieth century. and its influence on the Muslim population of the North-East Caucasus]. *Istoriya, arkhologiya i etnografiya Kavkaza*. 1(37): 108-115. [in Russian]

Kumykov, 1996 – *Kumykov, T.Kh.* (1996). Kul'tura, obshchestvenno-politicheskaya mysl' i prosveshchenie Kabardy vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Culture, socio-political thought and enlightenment of Kabarda in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries]. Nal'chik: Ehl'brus Publ. [in Russian]

Mirzoev, Donogo, 2015 – Mirzoev, Sh.A., Donogo, Eh.M. (2015). Musul'manskaya sistema obrazovaniya v Dagestane. Novometodnaya shkola [Muslim education system in Dagestan. New Method School]. *Izvestiya Dagestanskogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki*. 2: 42-45. [in Russian]

Naloev, 1991 – *Naloev, Z.M.* (1991). Adab baksanskogo kul'turnogo dvizheniya [Adab Baksan cultural movement]. Nal'chik: Ehl'brus Publ. [in Russian]

Narochinskiy, 1988 – *Narochinskiy, A.L.* (1988). Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.) [The history of the peoples of the North Caucasus (end of the XVIII century – 1917)]. Moscow: Nauka Publ. [in Russian]

Neflyasheva, 2009 – *Neflyasheva, N.A.* (2009). Musul'manskoe obrazovanie na Severo-Zapadnom Kavkaze (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv) [Muslim education in the North-West Caucasus (second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie*. 4: 72-92. [in Russian]

Osmaeva, 2016 – *Osmaeva, M.N.* (2016). Nekotorye aspekty obshchestvennoi i dukhovnoi zhizni musul'man Dagestana kontsa XIX – nachala XX veka [Some aspects of the social and spiritual life of Muslims of Dagestan at the end of the 19th – beginning of the 20th century]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. 3: 41-49. [in Russian]

Shikhaliev, 2017 – *Shikhaliev, Sh.* (2017). Musul'manskoe reformatorstvo v Dagestane (1900–1930 gg.) [Muslim Reformation in Dagestan (1900-1930)]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. 3(35): 134-169 [in Russian]

Yarlykapov, 2003 – *Yarlykapov, A.A.* (2003). Islamskoe obrazovanie na Severnom Kavkaze v proshlom i nastoyashchem [Islamic education in the North Caucasus in the past and present]. *Vestnik Evrazii*. 2(21): 5-31. [in Russian]

Эволюционные процессы в развитии мусульманского образования народов Северного Кавказа в начале XX в.

Зарема Январбиевна Емтыль ^{a, *}, Саниет Рамазановна Жане ^b,
Анна Станиславовна Бочкарева ^a

^a Кубанский государственный технологический университет, Российская Федерация

^b Майкопский государственный технологический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье осуществлено комплексное исследование эволюционных процессов в развитии мусульманского образования народов Северного Кавказа в начале XX в., основанное на анализе широкого круга вопросов: от условий и предпосылок складывания эволюционных процессов и их содержания до конкретных шагов по реализации просветительских задач и реакции на них официальных властей.

Авторы связывают эволюционные процессы в развитии мусульманского образования народов региона с введением в программу духовных школ светских дисциплин, применением в педагогической практике современных методов обучения, осуществлением обучения и изданием учебников на родном языке, преподаванием истории северокавказских народов.

На основе проведенного исследования авторы пришли к выводу о том, что новые прогрессивные процессы в развитии мусульманского образования горских народов Северного Кавказа стали свидетельством роста их национального самосознания и формирования новых культурных потребностей. Несмотря на ограничительные действия российских властей и сопротивление старого духовенства в деле развития мусульманского образования горцев Северного Кавказа усилиями нового духовенства при поддержке прогрессивных общественных деятелей происходило постепенное превращение конфессионального образования в национальное.

Ключевые слова: народы Северного Кавказа, джадидизм, мусульманское образование, мусульманское реформаторство, новое духовенство, новометодные школы, старое духовенство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: adg1070@gmail.com (З.Я. Емтыль), zhane-saniet@mail.ru (С.Р. Жане), bochka78@mail.ru (А.С. Бочкарева)